

работника был эффективным, необходимо изучать психологические аспекты их взаимодействия. Для медицинской психологии интересны мотивы и ценности врача, его представление об идеальном пациенте, а также определённые ожидания самого пациента от процесса диагностики, лечения, профилактики и реабилитации, поведения медицинского работника. При хорошем контакте с медицинскими работниками пациент скорее выздоравливает, а применяемое лечение имеет лучший эффект, гораздо меньше побочных действий и осложнений. Одной из основ лечебной деятельности является умение медработника понять больного человека. В процессе лечебной деятельности важную роль играет умение выслушать пациента, что представляется необходимым для формирования контакта между ним и медработником. Умение выслушать больного человека не только помогает определить или диагностировать заболевание, которому он может быть подвержен, но и сам по себе процесс выслушивания оказывает благоприятное взаимодействие на психологический контакт.

Кроме того, необходимо учитывать и особенности (профильность) заболевания при контакте с пациентом, поскольку в распространённых в клинической медицине терапевтических отделениях находятся больные самого различного профиля. Это, например, пациенты с заболеваниями сердечно-сосудистой системы, ЖКТ, органов дыхания, почек и др. И нередко их болезненные состояния требуют длительного лечения, что оказывает влияние и на процесс взаимоотношений медработника и больного. Длительный отрыв от семьи и привычной профессиональной деятельности, а также тревога за состояние своего здоровья вызывают у пациентов комплекс различных психогенных реакций.

Однако не только эти факторы сказываются на психологической атмосфере и состоянии пациента. В результате психогений может усложняться течение основного соматического заболевания, что, в свою очередь, ухудшает психическое состояние больных. И, кроме того, довольно часто на обследовании и лечении находятся больные с жалобами на деятельность внутренних органов, нередко даже не подозревая того, что эти соматические нарушения психогенного характера.

Таким образом, профессиональная деятельность медицинского работника неразрывно связана с общением как процессом обмена информации, восприятием и пониманием людей друг друга. Более того, в своей практике медицинские работники соприкасаются с различными сферами жизни человека и общества – сферой здоровья (физического, психического, социального), прав, системой образования и здравоохранения, с профилактической работой, административными вопросами и другими. Поэтому для достижения максимальной эффективности в своей профессиональной деятельности медик должен хорошо знать закономерности и особенности процесса общения, а также причины возникновения барьеров в процессе межличностного взаимодействия.

Литература:

1. Болучевская, В.В., Повлюкова, А.М., Общение врача: вербальная и невербальная коммуникация (лекция).
- 2) [электронный ресурс] // Медицинская психология в России: электрон. научн. журнал 2011. №2 URL: <http://medpsy.ru>.

ОПЫТ НАРОДНЫХ ТРАДИЦИЙ ПРИ ОБЩЕНИИ С БЕРЕМЕННОЙ

И ЗАБОТА О ЗДОРОВЬЕ ПЛОДА, ОТРАЖЕННАЯ В НАРОДНЫХ ТРАДИЦИЯХ КОРЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА

Савункина А.А., Мысс С.Г.

*МАОУ ВПО «Краснодарский
муниципальный медицинский институт
высшего сестринского образования»
Краснодар, Россия*

В основе традиционного отношения к беременным женщинам и маленьким детям лежали представления о продолжении рода, формирование которых проходило в соответствии с мифологическими мировоззрениями. Традиции опирались не на произвольный вымысел, а на тонкое знание природы и психологии человека, в том числе младенца, как до рождения, так и в первые годы жизни.

Здоровье матери и ребенка было необходимым условием выживания народностей средней полосы России и русского севера, ведущих натуральное хозяйство. Чтобы выжить здесь, человек должен был обладать не только крепким здоровьем и выносливостью, но и очень спокойным, уравновешенным характером, исключая раздражительность, злобливость, взбалмошность, скандальность и упрямство – словом все то, что могло бы поставить под угрозу возможность выживания. Многие из традиционных правил ухода за беременной были продиктованы заботой о формировании психического и физического здоровья будущего ребенка, развитию у него необходимых положительных черт характера.

Основой заботливого отношения к беременным женщинам являлись древние религиозно-магические представления о перевоплощении души. Поэтому забота о беременной женщины и выражалась в двух ракурсах: рациональном и магическом. Беременную женщину старались освободить от тя-

желой работы по хозяйству, запрещали ей волноваться, переохладиться, совершать резкие движения. Не менее важное значение имели магические приемы защиты роженицы и ребенка от воздействия злых духов: запрещалось заранее шить одежду для ожидаемого ребенка, так как об этом могли узнать злые духи и погубить его. Лишь после рождения младенца мать могла сшить заранее приготовленные заготовки детской одежды. Беременной женщине запрещалось шить в последние месяцы и резать материю – это могло привести к выкидышу. В обществе беременную старались оградить от возможного воздействия духов, даже добрых, и души умершего человека.

По верованиям поронайских нивхов, беременной нельзя было принимать участие в ритуалах, и особенно в похоронном ритуале, даже если умирали родители. Различные запреты распространялась не только на роженицу, но и на ее семью, и особенно мужа. Валовские эвенки и ульта считали, что если при разделке туши животного муж порежет себе палец, то ребенок родится без пальца, если сломает кость животного, то могут поломаться кости и у ребенка, ребенок может родиться калекой или психически неполноценным, которых в традиционной культуре убивали. В традиционном обществе мужу беременной запрещалось на последних неделях беременности забивать гвозди и точить ножи, чтобы роженица не изошла кровью.

Следует отметить отличия охранительных приемов разных нижнеамурских этносов. Так, в обществе нанайцев, нивхов и ульчей перед родами было запрещено использовать ловушки давящего типа, закрывать замки, привязывать сети и вообще делать что-либо основанное на завязывании узлов. Нарушение этого запрета могло плохо сказаться на предстоящих родах. Хун-

гарийские орочи применяли противоположные приемы.

С рациональными и магическими причинами заботы об удачном исходе охотничьего промысла был связан обычай рожать в отдельном помещении. В культуре удэгейцев при рождении ребенка его пуповину перерезали обожженной на огне стрелой на выдру или соболя и перевязывали конопляными нитками. После ритуала стрелу насто- раживали в самостреле, и она всегда попадала в зверя. Таким образом, рождение ребенка становилось особым случаем, позволяющим нарушить древний промысловый запрет.

В основном же в традиционном обществе народов региона роженицу на время отселяли из общего жилища в отдельное помещение. У удэгейцев муж строил отдельный балаган, заготавливал дрова и оставлял роженицу одну. При родах ей помогали мать или бабушка, которые изготавливали и колыбель для ребенка. В случае тяжелых родов, если ребенок долго не появлялся на свет, удэгейцы считали, что роженица имела половое общение с мужчиной запрещенного класса. Если у женщины часто умирали новорожденные, то нанайцы совершали охранительный магический ритуал: люди нарушали целостность тела с тем, чтобы оно уже никогда не возродилось, так как считалось, что тело является причиной смерти души. Детоубийство в раннем возрасте не считалось грехом и преступлением, так как душа еще не окончательно вселилась в тело ребенка. Поэтому старухи относили в лес только тело, душа же могла вернуться обратно в соответствующую часть Вселенной и повторить детородный процесс.

В традиционном обществе родители с нежностью относились к младенцам. Когда ребенка впервые вносили в общее помещение из родильного шалаша, то его обязательно «очищали»

над огнем очага. В традиционном обществе амурских этносов можно отметить общее представление по отношению к роженице, которая некоторое время после родов считалась «нечистой»; ей запрещалось употреблять в пищу дичь и совокупляться с мужем.

Рождение близнецов считается сверхнормальным явлением в жизни всего социума и связывается со сверхъестественными существами, чаще всего духами животных-предков. У орочей, удэгейцев и ульчей рождение близнецов считалось хорошим событием для всего коллектива. Считалось, что близнецы будут помогать сородичам во всех хороших делах и прежде всего в промыслах. По мнению иманских удэгейцев, близнецы рождались от доброго духа, но мать близнецов после их рождения долго не жила, коль она избраница духов. Эвенки считали рождение близнецов нехорошим событием: нередко при рождении разнополых близнецов девочка признавалась нагулянной. Чаще всего ее отдавали соседям. Если рождались близнецы – мальчик и девочка, то тогда нивхи считали, что мальчик «привел» с собой свою будущую жену, и когда они подрастали, то обязательно должны были пожениться – инцестом этот брак не считался. То есть, налицо представлен один из древнейших механизмов социальных отношений, позволяющий вступать в брак даже кровным родственникам.

Таким образом, в большинстве случаев рождение близнецов в традиционной культуре коренных народов региона считалось хорошим признаком и связывалось с деятельностью добрых духов. Общими в своей основе у амурских этносов были ритуалы защиты ребенка от злых духов при помощи различных амулетов. Это были части тела животных и птиц: зубы и когти, кончики носа выдры, рыси, медведя, соболя и других животных, которые подвешива-

ли над колыбелью. Удэгейцы и орочи верили, что в костях животных находится их душа. Над колыбелью мальчика подвешивали талисманы из костей, так как считалось, что когда он вырастет, то сможет добывать зверей, кости которых висели над его колыбелью. Якуты после рождения ребенка устраивали обряд благодарения богине деторождения Айсыт и сжигали ей в жертву берестяные фигурки лося, лошади и собаки. Женщины смазывали себе лицо, волосы и руки маслом и громким хохотом старались привлечь внимание богини, чтобы она способствовала обильному деторождению. На третий день после родов нивхи прокалывали мочки ушей новорожденной девочке и вдевали в отверстие ниточку из крапивы для того, чтобы дырочка не зарастала. Нужно было опередить злого духа и не дать ему возможности отметить девочку для себя.

Таким образом, можно отметить сходные для всех коренных народов Севера верования, обычаи и ритуалы, направленные на сохранение жизни роженице и новорожденному. Несмотря на некоторые особенности у отдельных народов, в целом представления и ритуалы являются единым комплексом.

Литература:

1. Перинатальная психология и психиатрия. В 2 т., Т. 1: учеб. пособие для студ. учреждений высш. мед. проф. образования / [Н. Н. Володин и др.]; под ред. Н. Н. Володиной, П.И. Сидорова. — М.: Издательский центр «Академия», 2009. — 304 с.
2. Березницкий, С.В. Этнические компоненты верований и ритуалов коренных народов амуро-сахалинского региона / С. В. Березницкий. Владивосток: Дальнаука, 2003. - 486 с.
3. Цареградская, Ж. В. Ребенок от зачатия до года / Ж.В. Цареградская. -М.: Астрель: АСТ, 2005.- 281 с.

ИМИДЖ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ

Савункина А.А.

*МАОУ ВПО «Краснодарский
муниципальный медицинский институт
высшего сестринского образования»
Краснодар, Россия*

Сегодня вся сфера образования тяготеет к универсальности и культурной открытости, ориентации на ценности личности и свободы, к переносу центра управления образованием на полюс самого обучающегося (образующегося), что является следствием как системной трансформации всего общественного строя в России, так и качественными изменениями, происходящими в развитии профессионального образования во всем мире. Эти изменения играют определяющую роль в глубине и степени качественных преобразований во всем общественном строе. Образование может сделать человека готовым и способным участвовать в модернизации жизни, но может произвести и обратное действие.

В настоящее время, когда образование воспринимается обществом как одна из высоких ценностей жизни, возрастает значимость профессиональной деятельности, а также имидж самого преподавателя, педагога, который является объективным фактором, во многом определяющим эффективность деятельности любого носителя статусной социальной роли.

Современные отечественные и зарубежные исследования говорят о значимости личностного имиджа педагога, о необходимости понимания педагогом того, что его положительный образ играет важную роль во всем педагогическом процессе, поскольку процессы трансформации содержания и формы образовательного взаимодействия в учебных образованиях вызывают необходимость изменений в ра-